ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-Г07-9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 23 мая 2007 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего В.Б. Хаменкова,
судей В.П. Меркулова и Л.А. Калининой

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационному представлению участвующего в деле прокурора на решение Верховного суда Республики Татарстан от 14 февраля 2007 года, которым частично удовлетворено заявление прокурора Республики Татарстан о признании противоречащим федеральному закону и недействующим Закона Республики Татарстан от 12 мая 2003 года № 16-ЗРТ «О порядке рассмотрения обращений граждан в Республике Татарстан».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хаменкова В.Б., возражения против кассационного представления представителя Государственного Совета Республики Татарстан Шакараева А.Р., заключение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Гончаровой Н.Ю., полагавшей, что решение суда должно быть оставлено без изменения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Прокурор Республики Татарстан обратился в суд с заявлением о признании противоречащим федеральному законодательству и недействующим Закона Республики Татарстан «О порядке рассмотрения обращений граждан в Республике Татарстан» от 12.05.2003 № 16-ЗРТ (далее – Закон РТ).

В обоснование требования указал на то что, согласно статье 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 № 59-ФЗ правоотношения, связанные с рассмотрением обращений граждан, регулируются Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, федеральными конституционными законами, данным законом и иными федеральными законами. Между тем, порядок рассмотрения обращений граждан в органах государственной власти Республики Татарстан, органах местного самоуправления и их должностными лицами, установленный оспариваемым Законом РТ, не соответствует порядку, закрепленному в названном выше Федеральном законе.

Кроме этого основные понятия, используемые в Законе РТ, также не соответствуют понятиям, определённым в Федеральном законе. По-разному установлены сроки направления и разрешения обращений. Закон РТ не содержит особого порядка рассмотрения отдельных обращений.

Решением суда от 14 февраля 2007 года заявление прокурора удовлетворено частично.

Участвующий в деле прокурор в кассационном представлении просит об отмене решения суда в части отказа в удовлетворении требований прокурора, ссылаясь на его незаконность.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований к отмене решения суда и считает его правильным.

Как следует из материалов дела, 12 мая 2003 года Государственным Советом Республики Татарстан принят Закон Республики Татарстан «О порядке рассмотрения обращений граждан в Республике Татарстан» № 16-ЗРТ.

Согласно его преамбуле Закон РТ регулирует порядок рассмотрения обращений граждан в органах государственной власти Республики Татарстан, органах местного самоуправления и их должностными лицами.

Поскольку правоотношения, связанные с рассмотрением обращений граждан, согласно статье 3 Федерального закона № 59-ФЗ регулируются Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, федеральными конституционными законами, данным законом и иными федеральными законами, а законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации могут устанавливаться лишь положения, направленные на защиту прав граждан на

обращение, в том числе гарантии права граждан на обращение, дополняющие гарантии, установленные настоящим Федеральным законом, суд признал преамбулу оспариваемого Закона, а также часть 2 статьи 1 в части слов «в установленные настоящим Законом порядке и сроки», абзацы 2, 3, 4, 5 статьи 2, статью 3 и 4, части 1, 3 и 4 статьи 5, часть 2 статьи 6, части 3 и 4 статьи 7, части 2, 3, 4, 5, 7, предложение 1 части 8, часть 9 статьи 8, статью 10, часть 1 статьи 11 в части слов «предприятия», часть 1, 2, 4, часть 5 в части слов «а также обращения граждан, полученные по почте телефаксу или иным путем» статьи 12, абзац 2 в части слов «в установленные настоящим Законом сроки», абзац 4 в части слов «в установленный настоящим Законом срок» статьи 15, статью 16, абзац 6 статьи 17 в части слов «в установленный настоящим Законом срок», часть 1 статьи 18, статью 21 недействующими и не подлежащими применению.

В указанной части решение суда не обжалуется.

Не соглашаясь с доводом прокурора о противоречии федеральному законодательству абзаца 6 статьи 2 Закона РТ, в соответствии с которым коллективное обращение – обращение двух и более граждан, а также обращение, принятое путем голосования или сбора подписей участников митинга или собрания, суд сделал правильный вывод о том, что подобное «коллективное» обращение граждан является гарантией права граждан на обращение, дополняющей гарантии, установленные федеральным законом.

По этой же причине суд обоснованно отказал прокурору в признании недействующими части 1 статьи 1, части 2 статьи 5 Закона РТ, которыми установлены дополнительные гарантии права граждан на обращение в органы государственной власти республики Татарстан, органы местного самоуправления, к должностным лицам через своего представителя, а также на обращение с предложениями, заявлениями, жалобами на государственных языках Республики Татарстан, родном языке или на любом другом языке народов Российской Федерации, которым они владеют.

Ссылки в представлении прокурора на то, что законодатель Республики Татарстан, принимая данные нормы, нарушил компетенцию Российской Федерации, по иному разрешил вопросы проведения митингов и собраний, являются ошибочными, поскольку ни гражданских правоотношений, ни отношений, связанных с порядком проведения митингов и собраний, они не регулируют.

Доводы представления о том, что оспариваемый закон не содержит дополнительных гарантий прав граждан на обращение, напралены на иное, неправильное толкование норм материального права и оценку обстоятельств, установленных и исследованных судом в полном соответствии с правилами

статей 12, 56 и 67 ГПК РФ, а потому не могут служить поводом к отмене законного и обоснованного решения суда в обжалуемой части.

Учитывая, что оставшиеся положения оспариваемого Закона РТ по существу воспроизводят положения и нормы Федерального закона, регулирующего те же вопросы порядка рассмотрения обращений граждан, суд правильно отказал прокурору в признании их недействующими.

С утверждением прокурора в представлении о том, что подобное воспроизведение норм федерального закона по вопросу ведения Российской Федерации является нарушением компетенции Российской Федерации, согласиться нельзя.

Коль скоро субъекту Российской Федерации федеральным законом предоставлено право регулировать вопросы защиты прав граждан на обращение, устанавливать дополнительные гарантии такого права, приведение в законе субъекта Российской Федерации положений, по своему содержанию совпадающих с положениями норм федерального закона, принятого по предмету ведения Российской Федерации, не может рассматриваться как противоречие этому закону или нарушение компетенции Российской Федерации.

Ссылка прокурора в представлении на противоречивость выводов суда, неправомерность признания судом соответствующими федеральному закону наименования Закона РТ, положений абзаца 3 его статьи 17 в части слов «...в установленный настоящим Законом срок» на правильность судебного решения в обжалуемой части не влияет.

Оспариваемый Закон РТ (в редакции № 10-ЗРТ от 19.02 2007) имеет иное наименование: «Об обращениях граждан в Республике Татарстан».

Сохранившиеся же в нём положения абзаца 3 статьи 17 в части слов «...в установленный настоящим Законом срок» федеральному закону не противоречат в связи с приведением статьи 8 Закона о сроках обращений граждан в соответствие с Федеральным законом № 59-ФЗ.

Иных доводов, по которым решение суда могло бы быть отменено, кассационное представление не содержит.

При таких обстоятельствах решение суда об отказе в удовлетворении заявления прокурора следует признать правильным.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 360 и 361 ГПК РФ,

определила:

решение Верховного суда Республики Татарстан от 14 февраля 2007 года оставить без изменения, а кассационное представление участвующего в деле прокурора – без удовлетворения.

Председательствующий В.Б. Хаменков.

Судьи В.П. Меркулов.

Л.А. Калинина.